

В Диссертационный отдел ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

Члена диссертационного совета Мохова Александра Анатольевича
на диссертацию Сурдиной Анны Ивановны

«Принципы международного права о защите прав и интересов детей и их
реализация в правовой системе Российской Федерации», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3.
Частно-правовые (цивилистические) науки.

Диссертация Сурдиной А.И. на тему «Принципы международного права о
защите прав и интересов детей и их реализация в правовой системе Российской
Федерации» посвящена проблемам национального механизма реализации
основных принципов международного права, закрепленных в международных
договорах, через призму осуществления приоритетных принципов защиты прав
и интересов детей, закрепленных в Конвенции ООН о правах ребенка 1989г.

Актуальность избранной темы обусловлена наличием целого ряда
нерешенных проблем, возникающих в связи с выбранным государством
подходом к регулированию рассматриваемых правоотношений. Несомненно,
избранные государством новые векторы правового регулирования в области
защиты прав и интересов детей, переориентация на их приоритетное положение,
на усиление влияния традиционных духовно-нравственных ценностей в рамках
государственной политики, требует новых доктринальных разработок в области
реализации принципов и норм международных конвенций с учетом
современного состояния правовой системы.

Диссертант справедливо указывает на необходимость теоретического
переосмысления ряда ключевых вопросов, имеющих значение для науки и
практики.

В контексте защиты прав и интересов детей диссертант справедливо выделяет следующие ключевые аспекты требующие глубокого анализа и доработки: необходимость разработки эффективных механизмов, которые будут способствовать более эффективной реализации универсальных принципов защиты детей и включению положений международных договоров в национальное законодательство и правоприменительную практику; недостаток понимания в отношении того, какие именно особенности и закономерности лежат в основе применения данных принципов; определение и понимание роли и места международных принципов о защите прав и интересов детей внутри российской правовой системы; поиск баланса между объективными принципами и субъективной составляющей их реализации.

Автору диссертации удалось не только выявить проблемы, ранее мало изученные и не нашедшие достаточного внимания в рамках научных исследований, но и предложить свое авторское решение обозначенных проблем. Представляется, что выводы, содержащиеся в работе, не утратят своей актуальности и будут способствовать развитию дальнейших дискуссий в рамках рассматриваемой темы.

Исследование, несомненно, обладает **научной новизной**, которая определяется избранным автором комплексным всесторонним подходом к объекту и предмету исследования. Диссертация содержит как теоретические выводы, так и практические рекомендации по совершенствованию механизма реализации международных принципов о защите прав и интересов детей в Российской Федерации.

По теме настоящей работы опубликованы работы в объеме и порядке, отвечающем предъявляемым требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Среди наиболее значимых положений, выносимых на защиту, можно выделить:

1. Интересен авторский подход к выявлению и описанию способов эффективной реализации принципов международного права о защите прав и интересов детей в национальной правовой системе (положение 2, стр. 16),

посредством чего в самой работе решается острый дискуссионный вопрос о целесообразности закрепления принципов международного права о защите прав и интересов детей в рамки позитивных норм национального права.

2. Заслуживает поддержки предложенная концепция единого многоуровневого механизма реализации международных принципов о защите прав и интересов детей в национальной правовой системе (положение 3, стр. 17). Данное положение позволяет наиболее полно и гибко оценивать уровень осуществления международных принципов в рамках государственной политики, что позволяет обеспечивать баланс между различными направлениями процесса реализации. Необходимо отметить, что в тексте диссертации, в параграфе 2.1., помимо уровней механизма реализации международных принципов о защите прав и интересов детей, диссертант анализирует направления, в рамках которых осуществляется реализация указанных принципов.

3. Выявление и обоснование в каждом принципе материально-правовых (сущностных) и процессуально-правовых (процедурных) структурных элементов позволяет сделать вывод о междисциплинарном их характере и вывести сферу их реализации за пределы одной отрасли семейного права (положение 4, стр. 18). Необходимо отметить, что данный вывод базируется на анализе значительного количества теоретического и эмпирического материала, который был тщательно подобран и использован диссертантом при написании объемной третьей главы работы.

Иные положения и выводы, сформулированные автором для публичной защиты, также заслуживают должного внимания. Довольно интересными являются исследования, касающиеся определения и разграничения терминов «законные интересы» и «наилучшие интересы» детей; анализ того, как скрытая дискриминация по признаку несовершеннолетнего возраста влияет на реализацию рассматриваемых принципов; какие критерии судейского усмотрения по мнению автора должны быть применены при рассмотрении споров, затрагивающих права и интересы детей; аргументация и обоснования обязательного учета мнения ребенка, достигшего четырнадцатилетнего возраста. Отдельный интерес представляет изучение возможности

экстерриториального действия национального права в отношении российских несовершеннолетних, временно находящихся за рубежом. Эти исследования значительно обогащают научное понимание защиты прав детей, выделяя работу автора среди других.

В диссертационной работе виден личный научный вклад автора, который подтверждается **новизной и высокой степенью обоснованности** положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в результате исследования. Работа заметно выделяется тщательным анализом и качественной проработкой рассматриваемых проблем. **Достоверность** научных положений обеспечена применением широкого спектра общенаучных и частно-научных методов исследования, что позволило автору не только глубоко понять суть изучаемого предмета, но и выявить тенденции его развития. Изложенное свидетельствует о том, что диссертация является **самостоятельным научным исследованием**.

Результаты исследования прошли апробацию нашли свое отражение в научных статьях и выступлениях на профильных научных конференциях, где автор выдвинул идеи для развития научной доктрины и законодательства. Заслуживают внимания доклады, озвученные на нескольких международных площадках (Международной конференции памяти В.Ф. Яковлева, Невском форуме и др.).

Несмотря на общую положительную оценку представленной работы, некоторые выводы автора требуют пояснения в рамках публичной защиты:

1. Для изучения осуществления норм и принципов международного права в науке широко используются такие термины, как «имплементация», «реализация», «трансформация», «адаптация». Вопрос о юридическом содержании и значении данных терминов до сих пор является одним из наиболее дискуссионным в данной области исследований. Хотелось бы услышать дополнительную аргументацию автора о том, почему именно термин «реализация» используется для целей проведенного исследования? Имеется ли потребность в разграничении в науке категорий «реализация», «трансформация», «адаптация» или нет?

2. В диссертации указывается, что «разграничение понятий скрытых дискриминационных действий и законных ограничений, направленных на защиту прав и интересов несовершеннолетних, а также на достижение законных целей, необходимых в демократическом обществе, направлены на развитие положений статьи 79 Конституции Российской Федерации» (стр. 23). В ходе публичной защиты диссертанту предлагается более подробно разъяснить, каким образом данные выводы развивают конституционные положения.

3. Отдельные международные, а также национальные документы исходят из возможности либо даже обязательности охраны, в т.ч. защиты прав и интересов как родившихся, так и неродившихся детей. Причем речь идет о двух группах субъектов (квазисубъектов, потенциальных субъектов): с одной стороны, о детях на внутриутробной стадии их развития (от момента зачатия до родов), с другой – о детях, которым еще только предстоит родиться в будущем (будущие поколения). В условиях развития современных биомедицинских и иных технологий, а также высоких угроз и рисков (биологических, военных, экологических и др.) эта проблема все чаще выходит на первый план. Какие, на взгляд автора, национальные и международные средства, механизмы охраны, защиты прав таких субъектов могут быть предложены и почему?

В целом, выделенные дискуссионные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Сурдиной А.И. и не преуменьшают значимости проведенного исследования. Положения, выносимые на защиту, несомненно, претендуют на авторский подход и уникальность, а работа в целом соответствует уровню развития юридической науки и отвечает потребностям практики.

Вывод: работа Сурдиной Анны Ивановны на тему «Принципы международного права о защите прав и интересов детей и их реализация в правовой системе Российской Федерации является научно-квалификационной работой, к которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для развития науки семейного, гражданского и международного частного права, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от

24.09.2013 г. и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа №02-0355 от 28.02.2024; приказ об изм. №02-1711 от 03.09.2024), а Сурдина Анна Ивановна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Главный научный сотрудник
Центра научных исследований
ВГУЮ (РПА Минюста России),
Доктор юридических наук, профессор

А.А. Мохов

Автор отзыва: Александр Анатольевич Мохов, доктор юридических наук, профессор Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Должность: главный научный сотрудник Центра научных исследований

Почтовый адрес: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д.2, кор.1

e-mail: rpa@rpa-mjust.ru

Телефон: 8(499)9630101

Подпись
заверяю

Главный специалист по управлению
кадрами и трудовыми отношениями
Калишевская М.Г.

